

Назначение наказания за создание организованной преступной группы и участие в ней

А.В. КИСИН – старший следователь по особо важным делам Следственного комитета МВД России, соискатель Российской академии правосудия

В статье дается развернутый анализ статистических данных о практике назначения наказания за преступления, предусмотренные ст. 208–210 УК РФ, формулируется вывод о том, что судебная практика не использует в полной мере репрессивный потенциал закона и в недостаточной степени активно применяет такие уголовно-правовые инструменты, как штраф и конфискация имущества.

Ключевые слова: наказание; условное осуждение; санкция; организованная группа; конфискация имущества.

Infliction of punishment for forming and participation in organized crime gang

A.V. KISIN – a chief case investigator at the Criminal Investigation Committee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, an applicant of the Russian Justice Academy

The article gives a detailed analysis of the statistical practical data in the infliction of punishment for crimes set by the articles 208-210 of the Criminal Code of Russian Federation. Some conclusions are made pointing to the fact that the repressive legal potential is not entirely applied in the judicial practice; such kinds of penalty as fines and seizure of property are used insufficiently.

Key words: punishment; conditional sentence; sanction; organized crime gang; seizure of property.

Назначение уголовного наказания традиционно относится к числу наиболее проблемных и значимых вопросов правоприменительной практики. Законно назначенное, индивидуализированное, минимально необходимое, эффективное наказание является, с одной стороны, итогом правоприменительных усилий по восстановлению справедливости и обеспечению законности, а с другой – залогом возможного исправления преступника и предупреждения совершения преступлений как самим осужденным, так и иными лицами. Не случайно Верховный суд России уделяет особое внимание совершенствованию соответствующей практики, подчеркивает необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, перечисленных в ст. 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (п. 1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 11.01.2007 г. № 2 «О практике

назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

Большой практический интерес представляет исследование проблем назначения наказания за преступления, объективная сторона которых состоит в создании организованной преступной группы и участии в ней. Такими преступлениями, как известно, ст. 35 УК РФ признает бандитизм, организацию незаконного вооруженного формирования, преступного и экстремистского сообщества и участие в них.

Анализ статистических данных Верховного суда Российской Федерации о назначении наказания за преступления, предусмотренные ст. 208, 209, 210, 282.1 УК РФ (форма 10-3), за период с 2003 по 2009 гг. показывает следующее¹:

1. Из общего числа лиц, осужденных по ст. 208 УК РФ, основная масса (70,9%) приговаривается к реальному лишению свободы, причем из них 47,1% – на срок до 1 года, 39,5% – на срок от 1 года до 3 лет, 12,4% – на срок от 3 до 5 лет, 1% – на срок от 5 до 8 лет. К ус-

ловному лишению свободы приговариваются 26,5% осужденных. Эти данные характеризуют наказание, назначенное и организаторам, и участникам незаконного вооруженного формирования. Дифференцированный анализ наказания с учетом роли лица в преступлении (в том числе с учетом максимального наказания, установленного санкциями ст. 208 УК РФ) показывает, что различия малозначительны: суды выносят приговор, преимущественно ограничиваясь нижней половиной санкции. Тем не менее к организаторам незаконных вооруженных формирований реже применяется условное лишение свободы.

2. Из общего числа лиц, осужденных по ст. 209 УК РФ, 96,4% осуждены к реальному лишению свободы, 3,6% – к лишению свободы условно, причем эта мера применяется только к участникам банды, осужденным по ч. 2 ст. 209 УК РФ, но не к организаторам банды и лицам, признанным виновным и в бандитизме с использованием служебного положения. Что касается сроков лишения свободы, то они представлены следующим образом: среди организаторов банды на срок до 5 лет осуждено 1,8%, на срок от 5 до 8 лет – 15%, на срок от 8 до 10 лет – 31,6%, на срок от 10 до 15 лет – 51,6%; среди участников банды на срок до 5 лет осуждено 6,5%, на срок от 5 до 8 лет – 36,1%, на срок от 8 до 10 лет – 35,1%, на срок от 10 до 15 лет – 22,3%. В связи с действием современной редакции санкций ст. 209 УК РФ обозначились, как минимум, несколько значимых позиций: во-первых, несмотря на равный верхний предел наказания в виде лишения свободы для организаторов и участников банды, прослеживается вполне обоснованный более строгий подход судов к наказанию именно организаторов банды; во-вторых, усматривается, что в пределах санкции статьи наказание назначалось немногим более чем половине осужденных, в то время как остальным – ниже минимума, установленного санкцией (в данном случае речь не идет исключительно о применении ст. 64 УК РФ – наказание могло снижаться, как известно, и в силу иных требований уголовного и уголовно-процессуального законов).

3. Из общего числа лиц, осужденных по ст. 210 УК РФ, к реальному лишению свободы осуждено 77,2%, к условному лишению свободы – 18,4%, что само по себе представляет весьма интересный факт, поскольку, несмотря на законодательное признание организации преступного сообщества более опасным преступлением, нежели бандитизм, удельный вес осужденных условно здесь существенно выше, чем демонстриру-

ют данные о наказании по ст. 209 УК РФ. При этом статистика свидетельствует о том, что условное осуждение по ст. 210 УК РФ применяется не только к рядовым участникам, но и к организаторам, в частности 10,3% лиц, осужденных по ч. 1 ст. 210 УК РФ, были приговорены судом к условному лишению свободы. Сроки реального лишения свободы для осужденных за рассматриваемое преступление распределились следующим образом: среди организаторов на срок до 5 лет осуждено 10,3%, на срок от 5 до 8 лет – 39,3%, на срок от 8 до 10 лет – 24,8%, на срок от 10 до 15 лет – 25,6%; среди участников преступного сообщества на срок до 5 лет осуждено 52,3%, на срок от 5 до 8 лет – 32,1%, на срок от 8 до 10 лет – 15,6%. Как и в случае с осуждением за бандитизм, почти половине осужденных за организацию и участие в преступном сообществе суды назначали наказание ниже минимального предела, установленного в санкции, наказание в верхней половине санкции было применено лишь к 15,6% участников преступного сообщества и вообще не применялось к организаторам.

Обобщенный анализ представленных данных позволяет заключить, что, будучи ограниченными санкциями статей в выборе вида основного наказания, суды закономерно используют лишение свободы в качестве единственного вида наказания, применяемого за организацию специальных видов организованных групп и участие в них. Однако основной массив приговоров предполагает наказание либо меньшее, чем предусмотрено минимальным порогом санкции, либо в пределах нижней половины санкции. Это обстоятельство может быть обусловлено несколькими факторами: особенностями социально-криминологической характеристики организованных групп, в основной массе своей специализирующихся на совершении общеуголовных преступлений против собственности или здоровья населения; предельными характеристиками санкций исследуемых норм; наличием широких возможностей для применения процессуальных оснований ограничения верхнего порога санкции (ст. 316 УПК РФ); устойчивой традицией российских судов назначать наказание в нижней половине санкции; обоснованным сомнением судов в эффективности сверхдлительных сроков лишения свободы; политическими установками о необходимости либерализации и гуманизации судебной практики.

Названные факторы, как представляется, служат надежным аргументом против высказываемых в уголовно-правовой литера-

туре суждений о необходимости усиления уголовной ответственности и наказания за преступления, связанные с созданием организованных групп². Санкции рассматриваемых норм и так уже достаточно высоки, но их верхние пределы оказываются невосстановленными судебной практикой.

Усиление карательной политики в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 208, 209, 210, 282.1 УК

РФ, должно, как представляется, не идти по пути увеличения сроков назначаемого наказания, а развиваться в направлении более широкого использования дополнительных видов уголовного наказания и конфискации имущества. Практика показывает (форма 10.1 отчетности Верховного суда Российской Федерации), что эти уголовно-правовые инструменты используются крайне слабо (табл. 1).

Таблица 1

Назначение дополнительных наказаний за преступления, связанные с созданием организованных групп

Год	Всего осуждено по ст. 208–210 УК РФ	Назначен штраф как дополнительное наказание		Назначено лишение специального права как дополнительное наказание		Назначена конфискация имущества	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
2005	444	2	0,5	1	0,3	1	0,3
2006	557	7	1,3	0	0	0	0
2007	395	4	1,0	0	0	0	0
2008	439	9	2,1	6	1,4	0	0
2009	466	30	6,4	0	0	7	1,5

Несмотря на отраженный в статистике рост случаев применения дополнительных наказаний и конфискации имущества при разрешении уголовных дел об исследуемых преступлениях, соответствующие решения все еще носят единичный характер. Между тем давно доказанным и международно признанным является тезис о том, что именно имущественные санкции

(прежде всего, конфискация имущества) являются наиболее действенными и эффективными в деле предупреждения организованной преступности, поскольку они ориентированы на разрушение имущественной основы функционирования преступных групп (ст. 12, 13, 14 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Из анализа нами были исключены данные о назначении наказания за организацию экстремистского сообщества и участие в нем (о числе осужденных по ст. 282.1 УК РФ), поскольку их нельзя считать репрезентативными.

² См., напр.: Ермакова Т.Н. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия: сравнительно-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12; Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутрисударственный, международный и зарубежный аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9.

¹ Iz analiza nami byli iskljucheny dannye o naznachenii nakazaniya za organizaciju jekstremistskogo soobwestva i uchastie v nem (o chisle osuzhdennyh po st. 282.1 UK RF), poskol'ku ih nel'zja schitat' reprezentativnymi.

² Sm., napr.: Ermakova T.N. Banda i prestupnoe soobwestvo (prestupnaja organizacija) kak formysouchastija: sravnitel'no-pravovoj analiz: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009. S. 12; Skotinina V.N. Komparativistskoe issledovanie sostava organizacii prestupnogo soobwestva (prestupnoj organizacii): vnutrigosudarstvennyj, mezhdunarodnyj i zarubezhnyj aspekty: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2008. S. 9.